

Этнокультурное наследие

Научная статья
УДК 94(510)-054.7(=161.1):327.8
DOI 10.32324/2949-1568-2025-3-127-139
EDN QBMNLP

Сохранения культурно-исторического наследия в современном международном контексте (на примере наследия русской эмиграции в Харбине)

Оксана Александровна Береговая¹, Фанлун Сюй²

¹ Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация, beregovaya-oa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8357-0583>

² Цзинань, Китайская Народная Республика, 2562234320@qq.com, <https://orcid.org/0009-0001-7911-2667>

Аннотация. Статья посвящена осмыслению проблем сохранения культурно-исторического наследия русских эмигрантов. Авторы обратились к широкому кругу исследований для анализа понятия «культурно-историческое наследие» в международном и национальном контексте. Показано явление сохранения культурно-исторического наследия в русле российской и китайской гуманитарной политики. Выявлены проблемы и перспективы сохранения культурно-исторического наследия русской эмиграции в Харбине на современном этапе. Обосновано, что наследие является ярким воплощением мультикультурной интеграции. Взаимное влияние двух культур: культуры русских эмигрантов и местной культуры Харбина — сформировало уникальный региональный культурный ландшафт. Изучение процессов взаимодействия между различными культурами помогает лучше понять культурное разнообразие и внутренний механизм культурной интеграции, а также способствует формированию уважения к другим культурам. Предложен подход к изучению «дипломатии наследия». Материалы статьи могут быть использованы государственными органами для разработки стратегий развития культуры, международного сотрудничества, сохранения исторической памяти и культурно-исторического наследия.

Ключевые слова: культурно-историческое наследие, гуманитарное сотрудничество, Харбин, гуманитарная политика, дипломатия наследия, русская эмиграция

Для цитирования: Береговая О. А., Сюй Ф. Сохранение культурно-исторического наследия в современном международном контексте (на примере наследия русской эмиграции в Харбине) // Сибирь гуманитарная. 2025. № 3. С. 127—139. DOI 10.32324/2949-1568-2025-3-127-139. EDN QBMNLP.

Preserving Cultural and Historical Heritage in Contemporary International Context (using the example of the legacy of Russian emigration in Harbin)

Oksana A. Beregovaya¹, Fanlun Syui²

¹ Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation, beregovaya-oa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8357-0583>

² Jinan, People's Republic of China, 2562234320@qq.com, <https://orcid.org/0009-0001-7911-2667>

Abstract. The article is devoted to understanding the problems of preserving the cultural and historical heritage of Russian emigrants. The authors turned to a wide range of studies to analyze the concept of “cultural and historical heritage” in an international and national context. The phenomenon of preserving cultural and historical heritage in line with Russian and Chinese humanitarian policy is shown. The problems and prospects of preserving the cultural and historical heritage of Russian emigration in Harbin at the present stage are revealed. It is proved that heritage is a vivid embodiment of multicultural integration. The mutual influence of two cultures: the culture of Russian emigrants and the local culture of Harbin - formed a unique regional cultural landscape. Studying the processes of interchange between different cultures helps to better understand cultural diversity and the internal mechanism of cultural integration, and to contribute to respect for other cultures. An approach to the study of “heritage diplomacy” is proposed. The materials of the article can be used by government agencies to develop strategies for the development of culture, international cooperation, preservation of historical memory and cultural and historical heritage.

Keywords: cultural and historical heritage, humanitarian cooperation, Harbin, humanitarian policy, heritage diplomacy, Russian emigration

For citation: Beregovaya O. A., Syui F. Preserving Cultural and Historical Heritage in Contemporary International Context (using the example of the legacy of Russian emigration in Harbin). *Siberia Humanitarian*. 2025;(3):127—139. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-3-127-139>. <https://elibrary.ru/qbmnlp>.

Введение

Российско-китайские отношения, испытывающие подъем, обеими странами трактуются как всеобъемлющее стратегическое партнерство, закрепленное более чем в трехстах соглашениях в разных сферах сотрудничества, в том числе и в культуре [1]. Культурные связи Российской Федерации и Китайской Народной Республики обусловлены исторически. В последние годы вопросы культуры и исторического наследия русской эмиграции в Харбине привлекают внимание исследователей России и Китая. Культурно-историческое наследие несет в себе мудрость и опыт предков, формирует коллективную память и помогает узнать и понять прошлое. Сохранение наследия является ярким воплощением мультикультурной интеграции. Культурный обмен и взаимное культурное обогащение русских эми-

грантов и харбинцев сформировали уникальный региональный культурный ландшафт. Изучение этого явления помогает лучше понять культурное разнообразие и внутренний механизм культурной интеграции, а также способствует взаимному уважению между народами.

В России и Китае история русской эмиграции рассматривается учеными во многих аспектах: строительство КВЖД, причины эмиграции, ее потоки, условия жизни эмигрантов. Подробно рассмотрен исторический процесс въезда русских переселенцев в Харбин, проанализированы разные исторические периоды [2—9], проведены специальные исследования наследования и эволюции русского архитектурного стиля и русской городской культуры в Харбине [10—13]. Выявлены уникальные пути развития этих культурных элементов в Харбине с помощью полевых исследований, анализа литературы и других методов. Исследования в области искусства посвящены распространению и развитию музыки, живописи, театрального и других видов искусства, привезенных в Харбин русскими переселенцами [5 ; 14]. Однако специальных исследований, посвященных культурно-историческому наследию, оставленному русскими эмигрантами в Харбине, и осмыслению его в современном международном контексте, сравнительно немного. Как отмечают Ван Кэвэнь и М. Б. Лига, «в условиях глобализирующегося мира, активного взаимовлияния различных типов культур и цивилизаций — Запада и Востока, в том числе России и Китая, становится значимым исследование исторических и культурных особенностей национального анклава, сложившегося на территории чужой страны, не утратившего своей самобытности как примера, образца всестороннего взаимодействия двух культур, сохранивших свой национальный характер, уникальность» [14, с. 112]. Также назрела необходимость пересмотра значения культурно-исторического наследия русской эмиграции за рубежом в свете концепции «мягкой силы» Джозефа Ная (использование культуры как инструмента влияния через привлечение, культурную привлекательность и формирование позитивного имиджа государства) [15]; концепции диалога культур М. М. Бахтина, В. С. Библера (изучение культурно-исторического наследия и его сохранение в условиях другой культуры) [16 ; 17]; концепции «дипломатии наследия» Т. Винтера [15 ; 18].

Цель статьи — проанализировать проблемы и перспективы изучения и сохранения культурно-исторического наследия русской эмиграции в Харбине для развития современных российско-китайских отношений. В задачи входит: раскрытие термина «культурно-историческое наследие» на основе междисциплинарного подхода; определение и выявление перспективных форм гуманитарного сотрудничества России и Китая как инструментов «дипломатии наследия».

Понятие «культурно-историческое наследие» в международном контексте

С середины XX в. в международное право вошел термин «культурные ценности». Позднее сформировалась концепция культурно-исторического наследия. В мировом масштабе данной проблемой занимается Организация Объединенных Наций по вопросам образо-

вания, науки и культуры (ЮНЕСКО) [19 ; 20]. В 1972 г. в Париже Генеральной конференцией ЮНЕСКО была принята Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Конвенция 1972 г.) [21], провозгласившая системный характер сохранения культурных, природных и исторических ценностей мировым сообществом. Благодаря принятому документу стало возможным объединение стран в деле сохранения объектов культуры вне связи с окружающей средой (природой). В Конвенции 1972 г. под наследием понимается «система материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями и представляющими исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и ее дальнейшего развития» [21]. Кроме того, был учрежден Межправительственный комитет по охране культурного и природного наследия, или Комитет всемирного наследия, и начал формироваться список объектов всемирного культурного наследия. В соответствии с Конвенцией 1972 г. выделяют три группы объектов наследия: памятники, ансамбли и достопримечательные места. Причем следует отметить, что к памятникам культуры относятся «произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещерные жилища и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки», а к памятникам природы — «объекты, состоящие из физических и биологических образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки» [21].

Следующим международным актом стала Рекомендация о сохранении фольклора, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1989 г. [22] В 2003 г. ЮНЕСКО приняла еще один документ — Конвенцию об охране нематериального культурного наследия (Конвенция 2003 г.) [23], в которой дано четкое его понятие. В нематериальное культурное наследие были включены: устные традиции и формы выражения, включая язык; исполнительские искусства; обычаи, обряды, празднества; знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами. Во многих странах приняты законы и нормативные акты, определяющие сферу охраны, стандарты и процедуры реставрации объектов культурного наследия. ЮНЕСКО активно содействует охране культурного наследия во всем мире, объединяя глобальные усилия путем разработки международных конвенций, предоставления технической поддержки и организации проектов международного сотрудничества.

Понятие «культурное наследие» есть в российском законодательстве: «материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию» [1].

Некоторые исследователи (И. А. Петрова, Г. П. Кибасова, А. А. Назаров) намного шире трактуют понятие культурного наследия, включая в него и природные объекты и исторические памят-

ники [24]. Российский НИИ культурного и природного наследия приводит классификацию культурно-исторического наследия [25].

В 2002 г. был принят Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», который является базовым нормативным правовым документом в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия Российской Федерации. В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229, также говорится о сохранении русской культуры в мире, ее продвижении за рубежом, содействии конструктивному международному сотрудничеству по сохранению исторического и культурного наследия. В утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611 Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом особо подчеркивается необходимость развития международного сотрудничества в области сохранения, реставрации и охраны культурных ценностей и их активного использования. Впервые в российских государственных документах такого уровня было использовано новое понятие «дипломатия наследия» (п. 67 раздела III Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом), хотя расширенного определения данному понятию в документе не дается. В качестве цели «дипломатии наследия» называется укрепление положительного образа России в мире. В документе указывается на необходимость применения различных инструментов «дипломатии наследия», призванных способствовать «охране и популяризации российского исторического и культурного наследия за рубежом».

В Китайской Народной Республике основным закон «Об охране объектов историко-культурного наследия КНР» был принят в 1982 г., но уже четырежды пересматривался и дорабатывался (1991, 2002, 2007, 2015) [2]. В его развитие принята серия национальных регламентов: «Метод управления: “фиолетовая линия” города» (2003), определяющий принципы выделения границ охраняемой территории историко-архитектурного ансамбля и ответственность за уничтожение объектов; «Нормы сохранения китайского историко-культурного наследия» (2008), призванные содействовать охране памятников на уровне муниципалитетов и поселений; «Правила сохранения известных историко-культурных городов, поселков и деревень» (2008), нацеленные на защиту объектов историко-архитектурного строительства [2].

Ежегодно с 2005 г. в соответствии с решением Госсовета КНР «Об усилении работы по сохранению историко-культурного наследия» вторая суббота июня в стране отмечается как День историко-культурного наследия. В Китайской Народной Республике действует Закон об охране культурных ценностей [26]. В отредактированной версии закона впервые законодательно закреплены положения о цифровой защите культурного наследия.

Культурно-историческое наследие — это совокупность элементов (включая материальные и нематериальные объекты), которые передаются из поколения в поколение в процессе развития человеческого общества. Они отражают уникальную культуру, историю и са-

мобытность народа и охватывают широкий спектр областей. Культурно-историческое наследие делится на две основные категории: материальное осязаемое наследие и нематериальное неосязаемое наследие.

Осязаемое наследие существует в физической форме, его можно непосредственно увидеть и потрогать. К материальному наследию относятся архитектурные памятники, археологические находки, исторические здания и музейные предметы. Нематериальное наследие включает устные традиции, ритуалы, фольклор, музыку, искусство и даже язык. Материальные ценности — настоящие свидетели истории и важный источник информации для изучения прошлого. Благодаря своей физической форме они могут служить интуитивно понятным материалом для научных исследований и образования [27]. Нематериальное культурное наследие не имеет конкретной материальной формы, но глубоко интегрировано в жизнь людей в обществе. Традиционные обычаи воплощают мудрость и ценности наших предков, связывают людей и регулируют их поведение; устная история опирается на воспоминания и рассказы людей; фольклор содержит воображение народа и стремление к лучшей жизни; в музыке и искусстве в уникальной форме выражены эмоции и эстетика. Нематериальное культурное наследие отражает способы выражения и передачи своей самобытности, связь с прошлым и процесс передачи знаний будущим поколениям.

Защита культурного и исторического наследия требует участия всего общества. Общество в целом должно полностью признать ценность истории и традиций и рассматривать культурное наследие как духовную опору нации. Необходимо активно изучать культурные корни, чтобы повысить интерес к ним и глубже проникнуть в мудрость истории. Особое внимание следует уделять привлечению молодежи к участию в программах по сохранению наследия, а также организации культурных мероприятий, проведению соответствующих образовательных курсов и т. д., чтобы подрастающее поколение знакомилось с культурным наследием, чувствовало необходимость в его защите.

В целом культурное и историческое наследие является неотъемлемой частью человеческой цивилизации, в нем зафиксирована история народов. Это важный ресурс для будущего развития. Глубокое понимание культурного наследия и уважение к культурному разнообразию помогают построить гармоничное и взаимопонимающее общество. Обеспечение сохранности культурного и исторического наследия и возможность передать его будущим поколениям требует согласованных усилий всего общества, активного участия ответственности и эффективного государственного контроля [28].

Если в данной работе понятие «культурно-историческое наследие» исследуется с позиции его сохранения в условиях другой страны и в международном контексте, то в науке Т. Винтер предлагает использовать термин «дипломатия наследия», чтобы подчеркнуть связи между наследием, формированием идентичности и международным позиционированием страны [15 ; 18]. В этом смысле формирование позитивного образа наследия может быть использовано как инструмент поддержки международного сообщества и проявления

симпатии с его стороны. Под «дипломатией наследия» понимают «набор процессов, в результате которых культурное и природное прошлое, разделяемое между странами и между государствами, становится предметом обмена, сотрудничества и форм совместного управления» [18, р. 130]. Такой способ подачи информации о стране помогает укрепить ее позитивный образ на международной арене и во внешнеполитической деятельности.

Проблемы и перспективы сохранения культурно-исторического наследия русской эмиграции в Харбине

Русское зарубежье — это явление, которое возникло после революции 1917 г. В первую волну эмиграции из России уехало более двух миллионов человек, которые поселились в 23 странах. В кругу этих людей, среди которых была творческая интеллигенция (писатели, художники, музыканты, композиторы, певцы, артисты, поэты) сконцентрировалась русская культура за рубежом. В странах, принявших бывших россиян, создавался русский мир благодаря сохранению русского языка и культурного наследия [29].

Необходимо отметить, что феномен русского зарубежья возник в лоне иной культуры, поэтому перед людьми, оказавшимися за границей, стояла задача сохранения своей национальной самобытности и идентичности [5]. Существование в другой культуре не должно было привести к ассимиляции и отказу от родной культуры. В то же время долгое проживание в иных культурных условиях вынуждало интегрироваться и приспосабливаться к ним [5, с. 32].

Центры русского расселения формировались не только на Западе, но и в Китае, где появление русских связано с началом строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Она была построена в 1903 г. Центром КВЖД был город Харбин [12]. В то время в нем проживало более 30 000 русских. Помимо инженеров и техников, в эту группу также входили предприниматели, бизнесмены, деятели литературы и искусства, педагоги и священнослужители [4]. Приток большого количества русских оказал многостороннее влияние на общество и культуру Харбина: они открывали школы, больницы, клубы и другие общественные учреждения. «Русская эмиграция, живя в прошлом как в актуальном настоящем, выполнила свою культурную миссию, а именно: сохранила черты русской дореволюционной культуры в сложный период истории в языке, в образовании, в духовных традициях, в предпринимательской деятельности, в культурной среде и внешнем облике города Харбина» [11, с. 40].

Харбин расположен на территории Северо-Восточного Китая, а географическое положение на границе с Россией делает его естественными воротами для широкого обмена между Китаем и Россией [9]. В Харбине постоянно сосуществовали две культуры — русская и китайская. Проблемой существования одной культуры в другой является ее восприятие. Для осмысления культуры русской эмиграции в Харбине следует методологически опираться на концепцию диалога культур [16 ; 17 ; 28, с. 173].

В настоящее время возрастной состав русских эмигрантов в Харбине разнообразен. Большую долю составляют представители среднего и молодого возраста, которые в основном приезжают сюда из-

за возможностей трудоустройства, получения образования или интереса к китайской культуре. Некоторые россияне, обладающие профессиональными знаниями и навыками, работают на высокотехнологичных предприятиях, в образовательных учреждениях, в сфере культуры и других областях, стремясь получить более широкое пространство для развития. Молодежь также приезжает в Харбин для продолжения учебы в университетах и колледжах, специализируясь в самых разных областях [12, с. 79]. Кроме того, есть небольшое количество русских пенсионеров, которые выбирают Харбин из исторических чувств или из-за условий жизни.

Культурные обмены между Харбином и Россией становятся все более частыми: Харбинская международная торгово-экономическая ярмарка, Харбинский международный фестиваль льда и снега, а также другие масштабные мероприятия, проводимые каждый год, привлекают множество российских культурных коллективов и учреждений. Русские эмигранты активно помогают в организации в этих мероприятий, способствуя китайско-российским обменам и сотрудничеству в области культуры, экономики и торговли [8].

Культурное и историческое наследие русских эмигрантов является важной частью Харбина. Это наследие дает Харбину богатые ресурсы для создания культурного бренда города и развития индустрии туризма. Например, многие здания в русском стиле стали достопримечательностями Харбина, ежегодно привлекая большое количество отечественных и иностранных туристов и способствуя развитию экономики города. Изучение и защита этого наследия может позволить Харбину сохранить свою уникальность и историческую память в процессе модернизации. В Харбине проводится множество конкурсов русского языка и других мероприятий, таких как Харбинская неделя китайско-российского художественного обмена, Харбинский музыкальный конкурс, конкурс «Русская весна в Харбине» и т. д.

Можно обозначить перспективы культурного сотрудничества России и Китая по сохранению культурно-исторического наследия.

Во-первых, Харбин — это прекрасная возможность познакомиться с культурно-историческим наследием русской эмиграции не только населению КНР, но и России.

Во-вторых, тренд, связанный с изменением политики Китая в области сохранения «архитектурного и инженерно-строительного наследия КВЖД» [2 ; 6]. Есть показательный пример длительного сотрудничества российских исследователей с китайскими специалистами, нацеленного не только на изучение русского архитектурно-градостроительного наследия и его истории, но и практическую деятельность по исторической реконструкции «объектов в русском стиле» в Харбине, Даляне, Циндао [2].

В-третьих, содействие в углублении сотрудничества между двумя странами по сохранению культурно-исторического наследия в качестве дипломатии наследия является инструментом «мягкой силы».

Информирование о наследии может быть использовано как инструмент завоевания симпатии и поддержки международной аудитории. Так, Т. Винтер предлагает использовать такой способ подачи информации, как «стратегический нарратив», укрепляющий внешнеполитический образ государства [15 ; 18]. Как отмечает А. Н. Щи-

тов, «культурная политика становится важным элементом реализации внешней политики и позволяет решать задачи сохранения национальной идентичности и культурного многообразия, противостояния межнациональным и межэтническим конфликтам, а также несправедливому давлению со стороны отдельных государств или их объединений» [30, с. 104—105]. Важно, что в современных международных отношениях ввиду агрессивной политики Запада, направленной на реализацию практик культурной «отмены» России, а также обесценивание ее вклада в общемировую историю, возникла необходимость в появлении инструмента противодействия [31].

Заключение

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, сохранение культурно-исторического наследия в любом виде важно для всего человечества, для будущих поколений, так как становится ключом к сохранению общей памяти человечества и многообразия цивилизаций.

Во-вторых, поскольку культурное наследие является носителем культурного кода, оно развивает национальный дух, а также укрепляет национальную гордость и идентичность.

В-третьих, культурное наследие имеет историческую, культурную, эмоциональную, экономическую и образовательную ценность.

В настоящее время сохранение культурно-исторического наследия русской эмиграции в Харбине — это часть гуманитарного сотрудничества и культурной дипломатии между странами. Особое внимание следует уделять привлечению молодежи к участию в программах по сохранению наследия, а также организации культурных мероприятий, проведению соответствующих образовательных курсов. Глубокое понимание культурного наследия и уважение культурного разнообразия могут помочь построить гармоничное общество.

Список источников

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : утв. Верховным советом Российской Федерации 9 окт. 1992 г. № 3612-1 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 10.05.2025).
2. Аблажей Н. Н., Ли Дань. Государственная политика КНР в области сохранения историко-архитектурного наследия КВЖД // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 84—90.
3. Ван Ган, Ли Жань. Исследование путей международного развития городов в северо-востоке Китая — на примере сотрудничества Харбина с Россией // Внешняя экономика и торговля. 2023. № 5. С. 34—37.
4. Го Ю. Китайско-Восточная железная дорога и распространение русской культуры // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-vostochnaya-zheleznaya-doroga-i-rasprostranenie-russkoy-kultury-v-kitae> (дата обращения: 15.07.2025).
5. Медведева Т. А., Бушуева С. В. Российское зарубежье XX века: особенности формирования, адаптации и сохранения национальной идентичности российской эмиграции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 2. С. 32—41.
6. Самойлов Н. А. Историческое наследие КВЖД и формирование образа России на северо-востоке Китая // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 2 (171). С. 88—94.

7. Китайско-Восточная железная дорога — историческое наследие двух народов: перспективы изучения / Н. А. Самойлов, Е. О. Старовойтова, М. В. Ходяков, Д. Г. Янченко // Новейшая история России. 2016. № 3 (17). С. 205—210.
8. Ши Фан, Лю Шуан, Гао Лин [李世良, 石方, 高凌]. Краткая история Харбина [哈尔滨史略]. Харбин : Народное издательство Хэйлунцзяна [哈尔滨: 黑龙江人民出版社], 2011. 423 с.
9. Ли Шусяо [李述笑]. История русских эмигрантов в Харбине [哈尔滨俄侨史]. Харбинское издательство [哈尔滨出版社], 1998. С. 76—89.
10. Ду Цзяци. Культурная деятельность русской эмиграции в Харбине (1900—1930-е годы) // Исторический курьер. 2023. № 3 (29). С. 208—219. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-18.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).
11. Кизюн Е. В., Кемерова Т. А. Культурная миссия русских эмигрантов в Харбине // Человек в мире культуры. 2017. № 4. С. 40—43.
12. Мелихов Г. В. Российская эмиграция в Китае (1917—1924 гг.). М. : ИРИ РАН, 1997. 245 с.
13. Печерица В. Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та. 1998. 274 с.
14. Кэвэнь Ван, Лига М. Б. Русская культура Харбина в российских и китайских исследованиях: компаративистский анализ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 04 (95). С. 111—117.
15. Winter T. Heritage diplomacy // International journal of cultural policy. 2023. № 1. Р. 130—134.
16. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. 423 с.
17. Библер В. С. Культура. Диалог культур. Опыт определения // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 31—42.
18. Winter T. Heritage diplomacy // International Journal of Heritage Studies. 2015. № 21 (10). Р. 997—1015.
19. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии : принята 2 нояб. 2001 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/russian/events/literacy/decl_diversity.pdf (дата обращения: 20.05.2025).
20. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения : принята 20 окт. 2005 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // Conventions. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php (дата обращения: 20.05.2025).
21. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия : принята 16 нояб. 1972 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 20.05.2025).
22. Рекомендация о сохранении фольклора от 15 нояб. 1989 г. // Кодекс : электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902084650> (дата обращения: 15.06.2025).
23. Конвенция об охране нематериального культурного наследия : принята 17 окт. 2003 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 15.05.2025).
24. Петрова И. А., Кибасова Г. П., Назаров А. А. Культурно-историческое наследие: современные трактовки понятия // Грани познания. 2010. № 4 (9). С. 1—5. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17910236_44840066.pdf (дата обращения: 15.05.2025).
25. Культурное и природное наследие России: концепция и программа комплексного атласа / Ю. А. Веденин, А. А. Лютый, А. И. Ельчанинов [и др.]. М. : Российский НИИ культурного и природного наследия, 1995. 118 с.
26. Закон об охране культурных ценностей : принят Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) и вступил в силу 1 марта

- 2025 года // China.org.cn : [сайт]. URL: http://russian.china.org.cn/Sci-Edu-Cult/txt/2007-07/06/content_8489913.htm (дата обращения: 10.05.2025).
27. Астахов Е. М. Мировая практика культурной дипломатии // Диалог культур и партнерство цивилизаций : VIII Международные Лихачевские научные чтения (Санкт-Петербург, 22—23 мая 2008 г.). СПб. : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2008. С. 244—246. URL: <https://mgimo.ru/files/34255/34255.pdf> (дата обращения: 20.05.2025).
28. Толстых В. И. Будущее цивилизации в контексте диалога культур // Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; [отв. ред. В. С. Степин, А. А. Гусейнов]. М. : Наука, 2005. С. 151—169.
29. Вожева Л. Б. Культура русского зарубежья // Уральский федеральный университет : [сайт]. URL: https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/50239/1/kXXXIv_2011_008.pdf (дата обращения: 20.05.2025).
30. Щитов А. Н. Культурная и научная дипломатия // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2020. № 1 (11). С. 104—105.
31. Чебыкин Д. Д. «Дипломатия наследия» как инструмент «мягкой силы» в кросс-культурных взаимодействиях // Вестник гуманитарного образования. 2024. № 1 (33). С. 151—161.

References

1. Osnovy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o kul'ture [The Foundations of the Legislation of the Russian Federation on Culture], utv. Verkhovnym sovetom Rossiyskoy Federatsii 9 October 1992 N 3612-1, *Konsul'tantPlyus*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (accessed: 10.05.2025).
2. Ablazhey N.N., Li Dan'. Gosudarstvennaya politika KNR v oblasti sokhraneniya istoriko-arkhitekturnogo naslediya KVZhD [State Policy of PRC in the Sphere of Preservation of Historical and Architectural Heritage of KVZhD], *Problemy Dal'nego Vostoka [Problems of Far East]*, 2019, no. 1, pp. 84-90.
3. Van Gan, Li Zhan'. Issledovanie putey mezhdunarodnogo razvitiya gorodov v severo-vostoke Kitaya - na primere sotrudnichestva Kharbina s Rossiei [Research of the Ways of International Development of Cities in the North-East of China – on the Example of Cooperation of Harbin with Russia], *Vneshnyaya ekonomika i trgovlya [Foreign Economics and Trade]*, 2023, no. 5, pp. 34-37.
4. Go Yu. Kitaysko-Vostochnaya zheleznaya doroga i rasprostranenie russkoy kul'tury [Chinese Eastern Railway and Expansion of Russian Culture], *Cyberleninka*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-vostochnaya-zheleznaya-doroga-i-rasprostranenie-russkoy-kultury-v-kitae> (accessed: 15.07.2025).
5. Medvedeva T.A., Bushueva S.V. Rossiyskoe zarubezh'e XX veka: osobennosti formirovaniya, adaptatsii i sokhraneniya natsional'noy identichnosti rossiyskoy emigratsii [Russian Emigration community of the 20th century: Features of Formation, Adaptation and Preservation of National Identity of Russian Emigration], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo [Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky]*, 2016, no. 2, pp. 32-41.
6. Samoylov N.A. Istoricheskoe nasledie KVZhD i formirovanie obraza Rossii na severo-vostoke Kitaya [Historical Heritage of KVZhD and the Formation of the Image of Russia in the North-East of China], *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Transactions of Petrozavodsk State University]*, 2018, no. 2 (171), pp. 88-94.
7. Samoylov N.A., Starovoytova E.O., Khodyakov M.V., Yanchenko D.G. Kitaysko-Vostochnaya zheleznaya doroga - istoricheskoe nasledie dvukh narodov: perspektivy izucheniya [Chinese Eastern Railway – Historical Heritage of Two Peoples: Perspectives of Research], *Noveyshaya istoriya Rossii [Chinese Eastern Railway – Historical Heritage of Two Peoples: Perspectives of Research]*, 2016, no. 3 (17), pp. 205-210.
8. Shi Fan, Lyu Shuan, Gao Lin. Kratkaya istoriya Kharbina [Short History of Harbin]. Kharbin, Narodnoe izdatel'stvo Kheyluntszyana, 2011, 423 p.

9. Li Shusyao. Istoriya russkikh emigrantov v Kharbine [Short History of Harbin]. Kharbinskoe izdatel'stvo, 1998, pp. 76-89.
10. Du Tszyatsi. Kul'turnaya deyatel'nost' russkoy emigratsii v Kharbine (1900-1930-e gody) [The History of Russian Emigrants in Harbin], *Istoricheskiy kur'er [Historical Carrier]*, 2023, no. 3 (29), pp. 208-219. Available at: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-18.pdf> (accessed: 15.05.2025).
11. Kizyun E.V., Kemerova T.A. Kul'turnaya missiya russkikh emigrantov v Kharbine [The Cultural Mission of Russian Emigrants in Harbin], *Chelovek v mire kul'tury [Man in the World of Culture]*, 2017, no. 4, pp. 40-43.
12. Melikhov G.V. Rossiyskaya emigratsiya v Kitae (1917-1924) [Russian Emigration in China (1917-1924)]. Moscow, IRI RAN, 1997, 245 p.
13. Pecheritsa V.F. Dukhovnaya kul'tura russkoy emigratsii v Kitae [Spiritual Culture of Russian Emigration in China]. Vladivostok, Publ. Dal'nevostoch. un-ta, 1998, 274 p.
14. Keven' Van, Liga M. B. Russkaya kul'tura Kharbina v rossiyskikh i kitayskikh issledovaniyakh: komparativistskiy analiz [Russian Culture of Harbin in Russian and Chinese Research: Comparativist Analysis], *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Zabaikalsky State University]*, 2013, no. 04 (95), pp. 111-117.
15. Winter T. Heritage diplomacy, *International journal of cultural policy*, 2023, no. 1, pp. 130-134.
16. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Esthetics of Written Word]. Moscow, Iskustvo, 1979, 423 p.
17. Bibler V.S. Kul'tura. Dialog kul'tur. Opyt opredeleniya [Culture. Dialogue of Cultures. Experience of Definition], *Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]*, 1989, no. 6, pp. 31-42.
18. Winter T. Heritage diplomacy, *International Journal of Heritage Studies*, 2015, no. 21 (10), pp. 997-1015.
19. Vseobshchaya deklaratsiya YuNESKO o kul'turnom raznoobrazii, prinyata 2 November 2001 General'noy konferentsiey Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy po voprosam obrazovaniya, nauki i kul'tury [UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity], *Organizatsiya Ob"edinennykh Natsiy [United Nations Organization]*. Available at: http://www.un.org/russian/events/literacy/decl_diversity.pdf (accessed: 20.05.2025).
20. Konventsia ob okhrane i pooshchrenii raznoobraziya form kul'turnogo samovyrazheniya, prinyata 20 October 2005 General'noy konferentsiey Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy po voprosam obrazovaniya, nauki i kul'tury [Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions], *Conventions*. Available at: http://www.conventions.ru/view_base.php (accessed: 20.05.2025).
21. Konventsia ob okhrane vsemirnogo kul'turnogo i prirodnogo naslediya [Convention Concerning the Protection], prinyata 16 November 1972 General'noy konferentsiey Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy po voprosam obrazovaniya, nauki i kul'tury. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (accessed: 20.05.2025).
22. Rekomendatsiya o sokhranении fol'klora ot 15 November 1989 [Recommendations on preserving folklore of November 15, 1989], *Kodeks, elektronnyy fond normativno-tekhnicheskoy i normativno-pravovoy informatsii [Code: electronic fund of normative-technical and normative-legal information]*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902084650> (accessed: 15.06.2025).
23. Konventsia ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediya [Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage], prinyata 17 October 2003 General'noy konferentsiey Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy po voprosam obrazovaniya, nauki i kul'tury. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (accessed: 15.05.2025).
24. Petrova I.A., Kibasova G.P., Nazarov A.A. Kul'turno-istoricheskoe nasledie: sovremennye traktovki ponyatiya ponyatiya [Cultural and Historical Heritage: Modern Rendering of the Concept], *Grani poznaniya [Lines of Cognition]*, 2010, no. 4 (9), pp. 1-5. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_17910236_44840066.pdf (accessed: 15.05.2025).

25. Vedenin Yu.A., Lyuty A.A., El'chaninov A.I. [et al.] Kul'turnoe i prirodnnoe nasledie Rossii: kontseptsiya i programma kompleksnogo atlasa [Cultural and Natural Heritage of Russia: Conception and Program of Complex Atlas]. Moscow, Rossiyskiy NII kul'turnogo i prirodnogo naslediya, 1995, 118 p.
26. Zakon ob okhrane kul'turnykh tsennostey [Law on Protection of Cultural Values], prinyat Postoyannym komitetom Vsekitayskogo sobraniya narodnykh predstaviteley (PK VSNP) i vstupil v silu 1 March 2025, *China.org.cn*, [site]. Available at: http://russian.china.org.cn/Sci-Edu-Cult/txt/2007-07/06/content_8489913.htm (accessed: 10.05.2025).
27. Astakhov E.M. Mirovaya praktika kul'turnoy diplomatii [World Practice of Culture Diplomacy], *Dialog kul'tur i partnerstvo tsivilizatsiy [Dialogue of Cultures and Partnership of Civilizations]*, VIII *Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya (Sankt-Peterburg, 22-23 maya 2008)*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskiy gumanitarnyy universitet profsoyuzov, 2008, pp. 244-246. Available at: <https://mgimo.ru/files/34255/34255.pdf> (accessed: 20.05.2025).
28. Tolstykh V.I. Budushchee tsivilizatsii v kontekste dialoga kul'tur [The Future of Civilization in the Context of Dialogue of Cultures], *Dialog kul'tur v globaliziruyushchemsya mire: mirovozzrencheskie aspekty [Dialogue of Cultures in Globalized World: Worldview Aspects]*. Moscow, Nauka, 2005, pp. 151-169.
29. Vozheva L.B. Kul'tura russkogo zarubezh'ya [Culture of Russian Emigration Community], *Ural'skiy federal'nyy universitet [Ural Federal University]*, [sayt]. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/50239/1/kXXXIV_2011_008.pdf (accessed: 20.05.2025).
30. Shchitov A.N. Kul'turnaya i nauchnaya diplomatiya [Cultural and Scientific Diplomacy], *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Mezhdunarodnoe pravo [Bulletin of Diplomatic Academy of MIA of Russia]*, 2020, no. 1 (11), pp. 104-105.
31. Chebykin D.D. "Diplomatiya naslediya" kak instrument "myagkoy sily" v kross-kul'turnykh vzaimodeystviyakh ["Diplomacy of Heritage" as an Instrument of "Soft Power" in Cross-Cultural Interaction], *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya [Bulletin of Humanitarian Education]*, 2024, no. 1 (33), pp. 151-161.

Информация об авторах

Береговая Оксана Александровна — доктор философских наук, профессор кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: beregovaya-oa@ranepa.ru

Сюй Фанлун — независимый исследователь, Цзинань, Китайская Народная Республика. E-mail: 2562234320@qq.com

Information about the authors

Oksana A. Beregovaya — Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of International Relations and Humanitarian Cooperation, Siberian Institute of Management — branch of RANEPa, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: beregovaya-oa@ranepa.ru

Syui Fanlun — Independent Researcher, Jinan, People's Republic of China. E-mail: 2562234320@qq.com

Статья поступила в редакцию 05.06.2025; одобрена после рецензирования 02.07.2025; принята к публикации 04.07.2025.

The article was submitted 05.06.2025; approved after reviewing 02.07.2025; accepted for publication 04.07.2025.